

УДК 564.7.713.574

ИДМОНЕИФОРМНЫЕ TUBULIPORINA (МШАНКИ STENOLAEMATA): ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ, ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИКИ, НОВЫЕ ТАКСОНЫ

© 2004 г. Л. А. Вискова

Палеонтологический институт РАН

Поступила в редакцию 14.08.2002 г.

Принята к печати 22.10.2002 г.

При одноплановом типе строения фронтальной стороны колоний идмонеiformных *Tubuliporina* важное таксономическое значение приобретают, независимо от формы и положения гонозооидов, особенности развития других гетерозооидов. Исследования в шлифах позволили выявить дополнительные их разновидности: рептозооиды, стенозооиды, ангулизооиды и криптозооиды. Идмонеiformные *Tubuliporina*, характеризующиеся стабильным разнообразием зооциального диморфизма, рассматриваются в семействе *Idmoneidae* Busk, 1859. Описаны новые таксоны из верхнего мела–палеогена Белоруссии и Казахстана: *Idemona occultata* gen. et sp. nov., *Castellia repentina* gen. et sp. nov., *Erkosonea certa* sp. nov., *Lagonoecia neoglobulifera* sp. nov. и *L. cijulusensis* sp. nov.

Идмонеiformные *Tubuliporina*, насчитывающие около двух десятков родов, составляют весьма своеобразную группу мшанок, распространенных со средней юры по ныне. Очевидно, не лишним будет еще раз напомнить, что их колонии характеризуются своеобразным одноплановым строением передней, или фронтальной стороны ветвей: автозооиды, почкаясь у дорсальной стороны, открываются только на фронтальной, образуя по обеим сторонам срединной линии косые или поперечные однорядные фасцикли, состоящие из одного-трех или большего числа автозооидов. Обратную, дорсальную сторону ветвей составляют либо задние стенки автозооидов либо разнообразные гетерозооиды, которые было принято в последние десятилетия относить только к кенозооидам (Brood, 1972; Pitt, Taylor, 1990; Taylor, Voigt, 1992; Taylor, Weedon, 2000 и др.). Кроме того, в колониях этих мшанок развит такой вид гетерозооидов, как выводковые камеры–гонозооиды, которые чаще развиваются на фронтальной стороне, реже на дорсальной, а иногда на верхушках ветвей, в виде вздутий разных форм и размеров.

Особенности положения и форма гонозооидов у идмонеiformных *Tubuliporina* до сих пор являются определяющим признаком при установлении таксонов семейственного и особенно родового уровня (Canu, Bassler, 1920; Borg, 1944; Voigt, 1975, 1989; Voigt, Eiserhardt, 1995). Примером этого могут быть роды, в прямых колониях которых другие дорсальные скелетные структуры отсутствуют или внешне не выражены. Так, дорсальная сторона ветвей широко известного рода *Exidomonea* David, Mongereau et Pouyet, 1972 (поздний

мел – ныне), имеющего фронтальные гонозооиды, образована задними стенками автозооидов (David et al., 1972; Taylor, Voigt, 1992 и др.). То есть гетерозооиды, кроме выводковых камер, у мшанок этого рода обычно не развиты, если не считать кенозооиды опорной пластины, поднимающиеся у основания колоний. Возможно, нет их также у видов рода *Coronidmonea* Voigt, 1975 (палеоцен, даний), так как в диагнозе этого рода они не упоминаются, а гонозооиды, в отличие от та-ковых у *Exidomonea*, расположены в центре грибовидных головок, венчающих верхушки ветвей. Соответственно, по латеральному и дорсальному положению выводковых камер были установлены ископаемые роды *Lagonoecia* Canu et Bassler, 1920 и *Tervidmonea* Voigt et Eiserhardt, 1995, в диагнозах которых отмечалось (как оказалось, ошибочно) отсутствие кенозооидов. Более подробно последние два рода будут рассмотрены ниже.

К сожалению, на ископаемом материале гонозооиды встречаются не так часто. Если они не наблюдаются, то при идентификации фрагментов колоний этих мшанок возникают значительные трудности: при одноплановом строении фронтали и отсутствии выводковых камер мшанки упомянутых выше и некоторых других родов трудно отличить от хорошо известного рода *Exidomonea*. В то же время анализ литературных данных и впервые изученного материала из позднего мела–палеогена Белоруссии и Казахстана показал, что различия между родами идмонеiformных *Tubuliporina*, даже при наличии гонозооидов, могут определяться особенностями развития целого ряда других зооциальных структур – дорсальных и латеральных. Однако без детального

исследования внутреннего строения колоний в шлифах различия между дорсальными гетерозооцелями не улавливаются. В настоящее время нередко анализируются только внешние особенности колоний, сходство между которыми усиливается проявлением гомеоморфии, очень распространенной у этих мшанок. Один из примеров такого подхода рассматривается в данной статье при описании рода *Lagonoecia*.

Автор считает необходимым еще раз (Вискова, 2002) подчеркнуть ошибочность утверждения, что все скелетные структуры, развивавшиеся на лишенной автозооцециев дорсальной стороне колоний идмонеiformных мшанок должны относиться только к одному типу гетерозооцеций – к кенозооцециям. Проведенные исследования не позволяют согласиться с мнением К. Бруда (Brood, 1972, с. 48), что между всеми дорсальными гетерозооцециями отсутствуют анатомические различия, а разные форма и размеры их не имеют особого значения и потому должны принадлежать к кенозооцециям. К сожалению, некоторые авторы (Pitt, Taylor, 1990; Taylor, Voigt, 1992; Taylor, Weedon, 2000 и др.), очевидно, разделяют точку зрения Бруда. Однако в свое время именно Э. Фогт (Voigt, 1964) обратил внимание на различия между короткими восходящими нематопорами (нематозооцециями) у *Heterocrisia Gabb et Horn, 1860*, восходящими длинными и тонкими кенозооцециями у *Crisisina Orbigny, 1847* и нисходящими тонкими фирматорами (фирматозооцециями) у *Idmidronea Canu et Bassler, 1920*.

Результаты проведенного анализа показали, что все установленные ранее (Gregory, 1896; Canu, Bassler, 1920) и выявленные в настоящей работе различные гетерозооцеции, хорошо выраженные или совсем не проявляющиеся на поверхности колоний, четко группируются в два типа. Поскольку различия между гетерозооцециями приобретают особую таксономическую значимость, рассмотрим их более подробно.

Гетерозооцеции первого типа. Это зооцеции, изначально не имеющие терминального отверстия. Они известны под названием кенозооцеций. У современных мшанок кенозооиды лишены не только какого-либо наружного отверстия, но и функционирующего полипида (Borg, 1926; Клюге, 1962 и др.). Обычно они служат для прикрепления к субстрату, конструктивному укреплению колоний и связи зооидов между собой. Кенозооиды также могут играть роль в образовании автозооидов. Это возможно благодаря живой мезенхиматозной ткани, заполняющей их полости и носящей эмбриональный характер с большой образовательной способностью. Очевидно, такое же значение имели они и у древних мшанок. Как показывает исследование ископаемых инкрустирующих и прямых свободно растущих колоний ид-

монеiformных *Tubuliporina*, встречающиеся у них кенозооцеции характеризуются различными особенностями своего развития. На основании этого предлагается среди них различать рептозооцеции, стенозооцеции и ангулозооцеции.

Рептозооцеции (*reptozooecia*, от *reptare лат.* – ползать и *zoecium*). Разновидность кенозооцеций, представленных более или менее уплощенными или полуцилиндрическими трубками, которые стелются по субстрату и имеют меньшие или большие по сравнению с автозооцециями размеры. Как правило, рептозооцеции развиты в инкрустирующих колониях мшанок, а также на начальных стадиях роста прямых свободных колоний, у которых они формируют опорную пластину. Например, к рептозооцециям предлагается относить кенозооцеции, развитые в инкрустирующих колониях мшанок таких родов, как *Idmonea Lamouroux, 1821* (средняя юра–?ныне) с фронтальными гонозооцециями на стелющихся ветвях, и *Reptoclausa Orbigny, 1853* (средняя юра–мел) с гонозооцециями на выступающих гребнях субколоний. У первого рептозооцеции образуют по латеральным сторонам основания ветвей узкую краевую кайму, а у *Reptoclausa* они формируют базальный слой между гребнями, при этом рептозооцеции дают начало новым субколониям и связывают их между собой (Canu, Bassler, 1926; Mongereau, Walter, 1965; Voigt, 1967; Pitt, Taylor, 1990; Вискова, 2001 и др.).

Стенозооцеции (*stenozooecia*, от *stenos греч.* – узкий и *zoecium*). Разновидность кенозооцеций, формирующих дорсальную сторону прямых колоний, представлены вертикальными, параллельными морфологической оси ветвей, очень узкими нитевидными трубочками, не отделяющимися или отделяющимися от автозооцеций внутренней дорсальной пластиной. Их диаметр значительно меньше диаметра автозооцеций, за исключением начальных стадий роста последних, когда они не отличимы от стенозооцеций. На поверхности стеноzoоцеции выражены более или менее четкой нитевидно-продольной ребристостью, связанной с их разделительными вертикальными стенками.

Дорсальная сторона колоний может быть об разована многими слоями стенозооцеций или всего одним слоем. К многослойным стенозооцециям предлагается относить кенозооцеции мшанок рода *Crisisina Orbigny, 1847* (поздний мел–палеоцен), у которого известны глобулярные латеральные и дорсальные гонозооцеции. Внутреннее строение колоний *Crisisina* было изучено Фогтом (Voigt, 1964), который впервые показал, что их дорсальная сторона сформирована узкими кенозооцециями, развившимися параллельно автозооцециям и не отделявшимися от них базальной (дорсальной) пластиной (Voigt, 1964, с. 428–429, табл. IV, фиг. 1–7). Стенозооцеции, образующие только один слой, от-

деленный от автозооидов внутренней дорсальной пластиной, впервые были рассмотрены как кенозооиды на примере мшанок рода *Lagonoecia* (Вискова, 2003). В настоящей статье однослойные стенозооиды описываются у двух новых видов этого рода – *L. neoglobulifera*, *L. ciujulusensis* (табл. VI, фиг. 1–6; рис. 2).

Ангулизооиды (*angulizooecia*, от *angulus* лат. – угол и *zooecium*). Разновидность кенозооидов, формирующих дорсальную сторону прямых колоний, представлена вертикальными, параллельными морфологической оси ветвей, относительно широкими призматическими трубками, которые образуют несколько четких однорядных слоев нарастания по неполной спирали. Их поперечные прямоугольные или четырехугольные сечения имеют размеры меньшие или почти равные таковым автозооидов. В продольном сечении ветвей ангулизооиды почти не отличаются от проксимальной и срединной частей автозооидов. На поверхности ангулизооиды выражены неравномерной продольной ребристостью, соответствующей их разделительным вертикальным стенкам. Эти впервые выделенные дорсальные структуры рассмотрены при описании *Castellia terentina gen. et sp. nov.* (табл. VI, фиг. 1, см. вклейку).

Гетерозооиды второго типа. Этот тип объединяет гетерозооиды, имеющие терминальные отверстия, которые открываются на дорсальной стороне или обращены к ней. К числу гетерозооидов второго типа было предложено (Вискова, 2002) относить такие уже известные их разновидности, как дактилетры, нематозооиды, тергозооиды и фирматорозооиды. В этот тип включены также впервые установленные и описанные в данной работе криптозооиды. К сожалению, все функции упомянутых гетерозооидов пока не раскрыты. Формируя дорсальную сторону прямых ветвей, они, несомненно, способствовали их конструктивному укреплению, а также поддержанию связей между ними и автозооидами через систему соединительных пор в их стенках. Наличие первичных терминальных отверстий и более или менее крупные их размеры позволяют предположить, что в них могли функционировать редуцированные полипиды с одним или несколькими щупальцами, или другие образования, которые могли принимать участие в очистке колонии отзвеси, в создании дополнительных токов воды по направлению к автозооидам или ее отвода и т.п. Возможно, деятельность гетерозооидов координировалась с действиями автозооидов. По мере роста колонии и ее старения, отверстия у одних гетерозооидов закрывались известковыми пористыми пластинами, у других затягивались известковыми отложениями частично или полностью. Ниже приводятся краткие сведения об отнесенных ко второму типу гетерозооидах, уста-

новленных и неоднократно описанных ранее, а также основная характеристика криптозооидов, выделенных впервые.

Дактилетры (*dactylethrae*). Этот термин был предложен Дж. Грегори (Gregory, 1896). В нашем материале дактилетры представлены у нового и самого древнего вида рода *Erkosonea* Canu et Bassler, 1920 – *E. certa* sp. nov. из маастрихта Казахстана (табл. VI, фиг. 4). Ранее мшанки этого рода были известны только из эоценов США. Выводковые камеры у них фронтальные, на всю ширину ветви.

Названия трех следующих видов гетерозооидов были предложены Ф. Каню и Р. Басслером (Canu, Bassler, 1920): нематопоры (*nematopores*), фирматоропоры (*firmatopores*), терготоропоры (*tergopores*). Поскольку эти скелетные элементы не имеют ничего общего с порами, а являются зооидальными образованиями с такой же микроструктурой стенок, как у автозооидов (Brood, 1972; Вискова, 1972, 1992, 2000), для них автором были предложены несколько видоизмененные названия, а именно: нематозооиды, тергозооиды и фирматорозооиды.

Нематозооиды. Характер их строения особенно детально был рассмотрен Фогтом на примере мшанок рода *Heterocrisia* Gabb et Horn, 1860 (поздний мел–палеоцен), имеющего фронтальные, как у большинства родов, гонозооиды (Voigt, 1964, с. 432–433, табл. III, фиг. 1–6).

Тергозооиды. Наиболее ярко они представлены у разных видов рода *Pleuronea* Canu et Bassler, 1920 (палеоцен–?ныне), у которого встречаются как фронтальные, так и латеральные гонозооиды (Canu, Bassler, 1920, 1922; Вискова, Эндельман, 1971 и др.).

Фирматозооиды. Более или менее детально они описаны у различных видов рода *Idmidronea* Canu et Bassler, 1920 (поздний мел–ныне), обладающего фронтальными выводковыми камерами (Canu, Bassler, 1920; Borg, 1944; Voigt, 1951, 1964; Вискова, Эндельман, 1971). Среди них можно отметить вид *I. macilenta* (Hagenow, 1851), достаточно широко распространенный в маастрихте Западной Европы (Voigt, 1951), но впервые обнаруженный в верхнем маастрихте Казахстана (рис. 1).

Криптозооиды (*cryptozooecia*, от *cryptos* греч. – скрытый и *zooecium*). Округло-призматические трубы, диаметр которых чуть меньше диаметра проксимальной половины автозооидов, но они заметно отличаются от последних отсутствием воронковидного расширения в дистальной части. Криптозооиды почекутся от автозооидов с образованием внутренней дорсальной пластины, вдоль которой вытягиваются высоко вверх под очень острым углом, постепенно отклоняясь в противоположную от автозооидов сторону, почти достигая длины последних. Отверстия криpto-

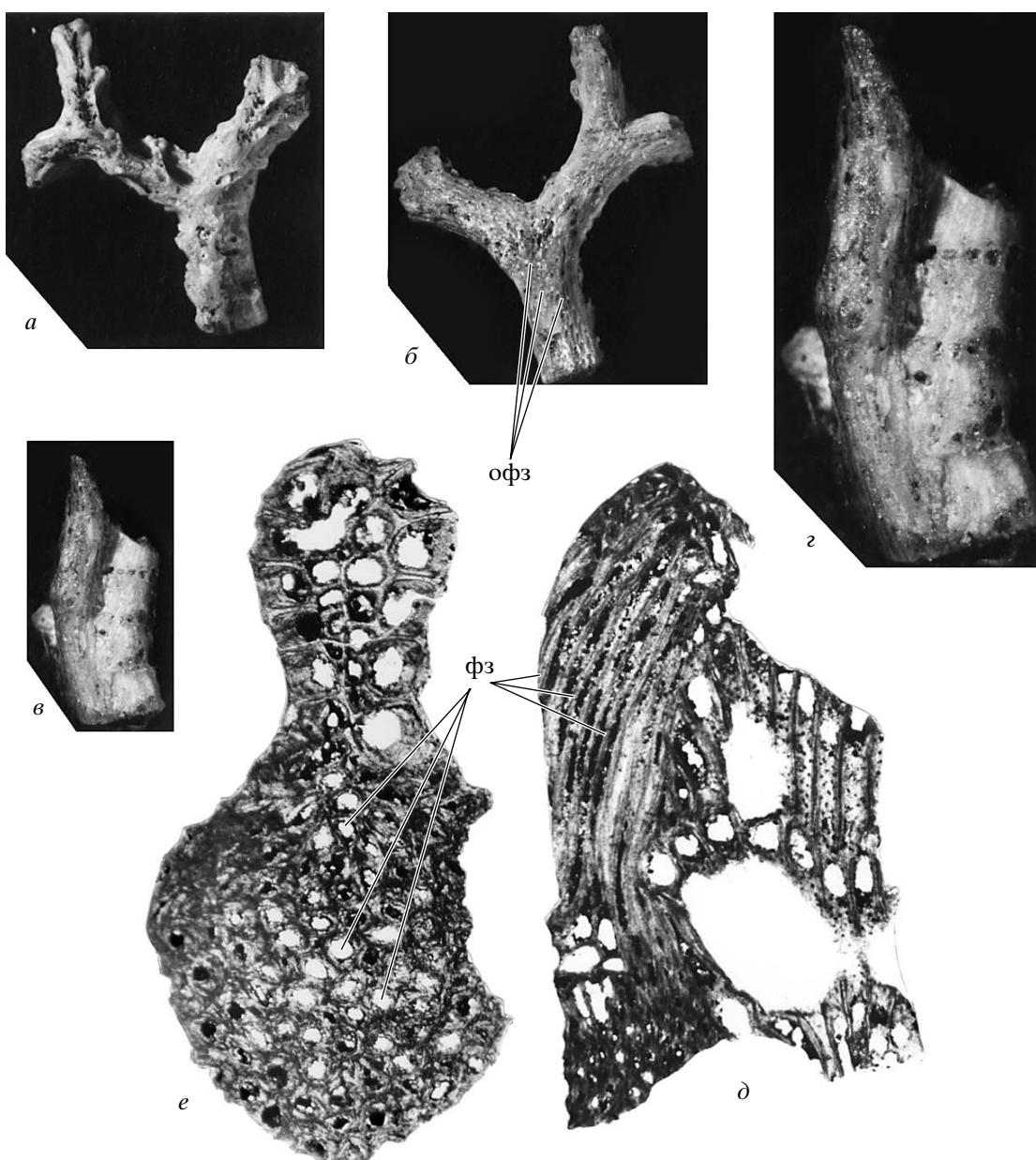

Рис. 1. *Idmidronea macilenta* (Hagenow, 1851); экз. ПИН, № 3068/139; Казахстан, западный чинк Устюрта, северо-западный Байсарлы; верхний маастрихт; *a–e* – внешний вид фрагмента колонии ($\times 12$): *a* – с фронтальной стороны, *б* – с дорсальной, видны скосенные книзу отверстия фирматозооциев; *в* – с латеральной стороны, видна выступающая толстая корка (слева); *г* – то же ($\times 24$); *д* – продольно-тангентиальное сечение, видны многослойные фирматозооции (слева), устья автозооциев и псевдопоры в наружных стенах автозооциев ($\times 40$); *е* – поперечное сечение, в нижней половине видны угловато-округлые сечения фирматозооциев, формирующих необычно толстую дорсальную сторону колонии ($\times 60$). Обозначения: *офз* – отверстия фирматозооциев, *фз* – фирматозооции.

зооциев на поверхности не выражены, так как скрыты под общеколониальным известковым слоем дорсальной стороны ветвей. Слабо выступающие на ней продольные тонкие ребра соответствуют разделительным вертикальным стенкам криптозооциев. Эти четко выраженные дорсальные структуры, характеризующие *Idemonia occultata* gen. et sp. nov. (табл. VI, фиг. 2), отличаются от других гетерозооциев второго типа

тем, что их отверстия не имеют выхода на поверхность колонии.

Обсуждение. Необходимо еще раз отметить, что разнообразие гетерозооциев в колониях идмонеiformных *Tubuliporina* не всегда проявляется во внешнем облике колоний. За исключением рентозооциев, особенности развития остальных гетерозооциев могут быть вскрыты только в ориентированных срезах колоний. Более того,

наличие отверстий на дорсальной стороне, как правило, не определяет, к какой разновидности гетерозооцеев они принадлежат. Исключением могут быть только дактилетры, которые обычно закрыты пористыми известковыми пластинами.

При одноплановом типе строения фронтальной стороны колоний этих мшанок особенности внутреннего строения их дорсальной стороны становятся определяющими признаками даже при наличии выводковых камер. Ведь форма, размер и положение гонозоидов, в которые трансформируются фертильные зооиды, не влияют на характер почкования автозооидов и гетерозооидов и, следовательно, на общий план строения колонии. Проксимальная часть фертильного зооцения не отличается от таковой автозооцения, и, очевидно, поэтому ее описание даже не входит в характеристику гонозооцения. В качестве гонозооцения, как правило, рассматривается только дистальная часть фертильного зооцения, в разной степени расширенная и выпуклая. Именно эта дистальная часть, принимаемая за гонозооцений, прилегает своей нижней поверхностью к одной из сторон колонии, например, к фронтальной, как у мшанок рода *Idmidrinea* (Schaefer, 1991, табл. 2, фиг. 3; табл. 3, фиг. 1), или к латеральной и дорсальной сторонам, как, например, у видов *Crisisina* (Voigt, 1964, табл. IV, фиг. 4, 5) и *Lagonoecia* (табл. VII, фиг. 1, 2, 6б, 6г, см. вклейку). В другом случае она слегка или частично погружена вдоль срединной линии фронтали и между фасциклями, как, например, у видов рода *Heterocrisina* (Voigt, 1964, табл. III, фиг. 4, 5). Здесь затрагиваются дистальные части автозооцеев, которые становятся несколько укороченными, но это не изменяет сложившийся внутренний план строения колонии. Коррелятивные связи между положением и формой гонозооцеев и типом строения колоний у идмонеiformных *Tubuliporina* не просматриваются, если не считать особенностей почкования и начальных стадий роста, которые являются общими для автозооцеев и гонозооцеев. Эти особенности, как отмечает П. Шэфер (Schaefer, 1991), характеризуют зависимые признаки, контролируемые колонией, и они подходят для высоких таксономических категорий; независимые признаки, лишенные такого контроля, подходят для более низких таксономических категорий. Очевидно, следует полагать, что к последним должны относиться варьирующие форма, размеры и положение гонозооцеев. Зависимые признаки определяют тип выводковой камеры. Для подотряда *Tubuliporina* это гонозооцение, которые, кроме хорошо выраженной консервативности, отличаются и эволюционной необратимостью (Вискова, 1992). Поэтому основной план строения гонозооцения является признаком крупных таксонов – класса, групп отрядного ранга. Детали строения независимых признаков гонозооцения –

скорее критерии видов, а не родов. Однако, как было отмечено выше, гонозооцении у ископаемых мшанок встречаются не часто.

Здесь следует заметить, что несмотря на выявленное разнообразие гетерозооцеев, свидетельствующее в целом о значительном полиморфизме идмонеiformных *Tubuliporina* (Вискова, 2002), в этой группе мшанок четко выделяется зооциальный диморфизм, отличающийся стабильностью. Почти в каждой колонии диморфизм выражен автозооцеями и однотипными гетерозооцеями, которые представляют собой какую-либо одну из их разновидностей (Вискова, 1992, с. 112). У рассмотренных мшанок это рептозооцении у видов *Idmonea* и *Reptoclausa* (соответственно, в виде узкой каймы и базального слоя), стенозооцении – у *Crisisina* и *Lagonoecia* (соответственно, многослойные и однослойные), ангулизооцении – у *Castellia* gen. nov., дактилетры – у *Erkosonea*, нематозооцении – у *Heterocrisina*, тергозооцении – у *Pleuronea*, фирмазооцении – у *Idmidrinea*, криптозооцении – у *Idemonia* gen. nov. (гонозооцении не учитываются, поскольку они появляются только в период репродукции и не влияют на план внутреннего строения колонии). Становится очевидным, что в основе систематического расчленения данной группы мшанок на отдельные роды лежат особенности их зооциального диморфизма.

Таким образом, одноплановый тип строения фронтали колонии с характерными фасциклями из автозооцеев, свидетельствующими об их групповой активности (Shunatova, Ostrovsky, 2001), а также зооциальный диморфизм составляют основные особенности идмонеiformных *Tubuliporina*. Этими особенностями они отличаются от остальных мшанок семейства *Tubuliporidae* Blainville, 1834, к которому их обычно относят (Bassler, 1953; Voigt, 1964, 1975, 1989; Brood, 1972; Voigt, Taylor, 1992; Voigt, Eiserhardt, 1995 и др.). Поэтому предлагается рассматривать данных мшанок в семействе *Idmoneidae* Busk, 1859. Палеонтологи, как правило, это семейство приводят в синонимике *Tubuliporidae*, а неонтологи объединяют в нем современных представителей родов *Idmonea* (=*Exidmonea*), *Idmidrinea*, *Idmoneoides* Kluge, 1955 (Borg, 1944; Клюге, 1962 и др.).

Некоторые роды, несомненно, принадлежащие к семейству *Idmoneidae*, требуют дополнительного исследования в шлифах. Так, нет ясности о наличии или отсутствии гетерозооцеев у *Coronidmonea* Voigt и *Spiridmonea* Hennig, 1894, а у *Idmonella* Levinsen, 1925 необходимо уточнить разновидность гетерозооцеев. Кроме того, последние два рода, так же как и род *Lagonoecia* (помимо рассмотренного ниже), по мнению Бруда (Brood, 1972, с. 349), являются синонимами рода *Crisisina*.

Следует заметить, что среди *Idmoneidae* уже намечаются две группы мшанок: у одной развиты

гетерозооидии первого типа, а у другой – второго типа (см. выше). Дальнейшие исследования, очевидно, позволят рассматривать каждую из этих групп как самостоятельное семейство.

Ниже приводятся описания новых таксонов.

Изученный материал хранится в лаборатории высших беспозвоночных Палеонтологического института РАН, колл. №№ 2922 и 3068.

Автор искренне признателен коллегам лаборатории высших беспозвоночных за полезные советы, высказанные при обсуждении статьи, А.Ф. Вейс, О.Б. Вейс и Д.Е. Золотаренко за переданные коллекции мшанок, И.О. Ренга, В.Т. Антоновой и А.Н. Власову – за техническое оформление, изготовление фотографий и шлифов мшанок.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 03-05-64239.

О Т Р Я Д TUBULIPORIDA BLAINVILLE, 1834 ПОДОТРЯД TUBULIPORINA BLAINVILLE, 1834

СЕМЕЙСТВО IDMONEIDAE BUSK, 1859

Род *Idemona* Viskova, gen. nov.

Название рода из анаграммы *Idmonea*.

Типовой вид – *Idemona occultata* sp. nov.

Диагноз. Колонии прямые, дихотомически ветвящиеся с округло-треугольным сечением ветвей. Зооидии диморфные – автозооидии и криптозооидии, отделенные внутренней дорсальной пластиной. Фасцикли состоят из двух автозооидов с наружными стенками в виде вогнутых фасеток. Устья округлые с выступающими перистомами. Дорсальная сторона ветвей сложена криптозооидиями, скрытыми под общеколониальным известковым слоем, который имеет почти гладкую поверхность со слабо выраженной продольной ребристостью. Гонозооидии не встречены.

Видовой состав. Типовой вид.

Сравнение. От всех родов семейства отличается развитием на дорсальной стороне колонии криптозооидов, скрытых под общеколониальным известковым слоем.

Idemona occultata Viskova, sp. nov.

Табл. VI, фиг. 2, 3

Название вида от *occultatus* лат. – скрытый.

Голотип – ПИН, №2922/40; Республика Беларусь, г. Гродно, меловой карьер Комбината строительных материалов; верхний мел, кампан.

Описание. Слабо изогнутые ветви колонии имеют сечение в виде округло-равнобедренного треугольника. Ширина ветвей 0.80–1.04 мм, толщина в фронтально-дорсальном направлении 0.53–0.63 мм. Ветви бифуркируют под углом 125–130° и расположены в одной плоскости. Автозооидии округло-ромбические в среднем сечении,

размер которого 0.075 × 0.090 мм. В дистальной части они воронковидно расширяются и имеют диаметр 0.09–0.12 мм. Толщина внутренних стенок автозооидов 0.007–0.009 мм, у периферии она увеличивается до 0.024–0.026 мм; они тонко-зернистые, пронизаны соединительными порами, более четко различимыми в поперечном срезе. Наружные стенки в виде фасеток, они вогнуты и уплотнены отложениями общеколониального известкового слоя. У выхода на поверхность автозооидии группируются в фасцикли по два в каждом и открываются на фронтально-латеральных сторонах ветви округлыми устьями с округлыми перистомами в дистальной части фасеток. В каждом фасцикле устье, расположенное ближе к срединной линии, крупнее второго, расположенного рядом; их диаметры, соответственно, равны 0.08–0.10 мм и 0.05–0.06 мм. Фасцикли обычно косые, но могут быть поперечными к направлению роста ветвей. Они чередуются или противопоставлены друг другу по обе стороны срединной линии, расстояние между ними вдоль нее 0.37–0.46 мм.

Дорсальную сторону ветвей формируют гетерозооидии, представленные криптозооидиями. Они закономерно почкуются от автозооидов с образованием внутренней дорсальной пластины, вдоль которой под очень острым углом вытягиваются высоко вверх и постепенно отклоняются в противоположную от автозооидов сторону. Они почти равны последним по своей длине, имеют угловато-округлый диаметр, равный 0.032–0.045 мм. Внутренние стенки криптозооидов такой же структуры, как и стенки автозооидов, и также пронизаны соединительными порами. Отверстия криптозооидов не выражены, поскольку они скрыты под тонким общеколониальным известковым слоем, равномерно покрывающим дорсальную сторону ветвей колонии. Внешне она гладкая со слабо выступающими продольными ребрами, которые соответствуют вертикальным разделительным стенкам криптозооидов.

Изменчивость. Внутри- и межколониальная изменчивость выражается в характере расположения фасцикляй, которые могут быть косыми и поперечными, чередующимися и противопоставленными, а также не всегда с выдержаным расстоянием между ними.

Материал. Кроме голотипа, еще один фрагмент колоний из того же местонахождения – паратип № 2922/41 (сборы А.Ф. Вейс и О.Б. Вейс).

Род *Erkosonea* Canu et Bassler, 1920

Erkosonea certa Viskova, sp. nov.

Табл. VI, фиг. 4, 5

Название вида от *certus* лат. – несомненный.

Голотип – ПИН, №3068/138; Казахстан, Западный чинк Устюрта, разрез Северо-Западный Байсарлы; верхний мел, верхний маастрихт.

Описание. Прямые веточки колоний имеют сечение в виде округло-равнобедренного треугольника. Их ширина 0.75–0.82 мм, толщина в дистально-дорсальном направлении 1.0 мм. Автозооции от ромбических до округло-четырехугольных в поперечных сечениях, размер которых 0.10×0.12 мм. Внутренние стенки тонкозернистые, в средней части они имеют толщину 0.002–0.003 мм, в дистальной части, где автозооции слабо расширяются, толщина стенок увеличивается до 0.004–0.005 мм. Тонкие трубочки соединительных пор, пронизывающие внутренние стеки, выступают на их поверхности (в продольных сечениях) в виде частых мелких бугорков (табл. VI, фиг. 4в). Наружные стеки автозооциев слабо вогнутые, пронизаны более или менее различимыми псевдопорами. У периферии автозооции группируются в фасцикли по шесть–семь в каждом и открываются на фронтально-латеральных сторонах ветвей угловатыми устьями с неясно выраженным перистомами. Их размер совпадает с размером поперечных сечений автозооциев в дистальной части – 0.10×0.12 мм. Фасцикли слегка скосены к срединной линии фронтали и слабо чередуются по обе ее стороны, расстояние между ними вдоль срединной линии 0.54–0.63 мм.

Дорсальную сторону ветвей формируют гетерозооции, представленные дактилетрами. Они почкуются от автозооциев с образованием внутренней дорсальной пластины, от которой отходят короткими косо поднимающимися вверх трубками в противоположную от автозооциев сторону и под таким же острым углом, как автозооции. Дактилетры имеют овальные или угловато-овальные сечения разных размеров: от 0.08×0.10 до 0.12×0.16 мм. Их внутренние стеки тонкозернистые, в дистальной части утолщены до 0.010 мм. Округло-ромбические отверстия дактилетр, с размерами от 0.12×0.16 до 0.20×0.28 мм, расположены на дорсальной стороне ветвей неправильными поперечными рядами (по три в каждом) или в шахматном порядке. Они закрыты известковыми пористыми пластинами, которые всегда несколько погружены, особенно в дистальной части. За счет этого их неравномерно широкие перистомы кажутся выступающими над почти плоской дорсальной поверхностью ветви.

Изменчивость. Внутри- и межколониальная изменчивость выражена в непостоянстве расстояний между фасциклами, в вариациях размеров и расположении дактилетр.

Сравнение. От типового вида *E. semota* Canu et Bassler, 1920 и от *E. admota* Canu et Bassler, 1920 из эоцена Северной Америки новый вид отличается меньшей шириной ветвей (0.75–0.82 мм против 1.20 мм у *E. semota* и 1.5 мм – у *E. admota*), большим числом автозооциев в фасциклах (6–7 против 5 у обоих видов) и меньшими размерами

их устьев, а также варьирующими размерами дактилетр, которые у *E. semota* и *E. admota* равны диаметру своих автозооциев, и плоской, а не выпуклой, как у этих видов, дорсальной стороной.

Материал. Кроме голотипа, еще одна веточка колонии из того же местонахождения – паратип № 3068/137.

Род *Castellia Viskova, gen. nov.*

Название рода от *castellum лат.* – укрепление.

Типовой вид – *Castellia repentina* sp. nov.

Диагноз. Колонии прямые дихотомически ветвящиеся с уплощенной фронтальной стороной и округло-выпуклой дорсальной. Поперечное сечение ветвей почти полуокруглое. Зооции диморфные – автозооции и ангулизооции. Фасцикли чередующиеся, состоят из двух автозооциев (редко – из одного). Устья округлые с низкими слабо выраженными перистомами. Дорсальная сторона ветвей сложена ангулизооциями, образующими несколько слоев нарастания по неполной спирали. Их внешний слой имеет почти гладкую поверхность с неравномерной продольной ребристостью. Гонозооции не встречены.

Видовой состав. Типовой вид.

Сравнение. От рода *Crisisina Orbigny, 1847* отличается меньшим числом автозооциев в фасциклах (1–2 вместо 3–6), полуокруглым сечением ветвей вместо клиновидного и развитием ангулизооциев вместо стенозооциев. От всех других родов семейства – наличием ангулизооциев.

Castellia repentina Viskova, sp. nov.

Табл. VI, фиг. 1

Название вида от *repentinus лат.* – неожиданный.

Голотип – ПИН, № 3068/134; Казахстан, Мангышлак, разрез у кол. Усак; палеоцен, монс.

Описание. Ветви колонии имеют почти плоскую фронтальную поверхность и неравномерно округло-выпуклую – дорсальную. Их ширина 0.58–0.65 мм при неравномерной толщине в фронтально-дорсальном направлении, равной 0.48–0.55 мм. После бифуркации, угол которой составляет $25\text{--}30^\circ$, ветви расположены почти в одной плоскости. Автозооции, угловато-округлые в поперечном сечении, имеют диаметр 0.045–0.050 мм, почти одинаковый по всей их длине; в дистальной части они расширяются, достигая 0.08–0.10 мм в диаметре. Толщина внутренних стек автозооциев более или менее равномерна по всей их длине и равна 0.003–0.004 мм; они тонкозернистые, пронизаны многочисленными соединительными порами, придающими им слабую четковидность. Наружные стеки автозоо-

цииев пронизаны частыми псевдопорами, прикрытыми известковыми отложениями, связанными с развитием ангулозооциев. В дистальной части автозооции группируются в фасцикли по два (реже по одному) в каждом. Они открываются на уплощенной или слабо выпуклой фронтальной стороне ветви округлыми устьями со слабо выраженным низкими перистомами, диаметр которых 0.09–0.11 мм. Фасцикли чередуются по обе стороны срединной линии, расстояние между ними вдоль этой линии 0.33–0.37 мм. В целом фасцикли имеют вид поперечно-ovalных или полулуных углублений со слегка приподнятыми стенками.

Дорсальную сторону ветвей формируют слои кенозооциев, представленных ангулозооциями. Они имеют квадратные и прямоугольные сечения, размером 0.025×0.025 – 0.025×0.036 мм. Ангулизооции почекутся от дорсальных стенок автозооциев в дистальной части последних. После небольшого изгиба в противоположную от фронтали сторону они растут вертикально вверх параллельно морфологической оси ветви, не отличаясь от вертикальных трубок автозооциев (табл. VI, фиг. 1д). В результате такого своеобразного развития, несущего элементы винтовой симметрии, ангулозооции образуют четыре–пять укрепительных слоев нарастания по неполной спирали, хорошо выраженных в поперечном сечении (табл. VI, фиг. 1е). Каждый слой, состоящий из одного дуговидно изогнутого ряда ангулозооциев, отделен от предыдущего и последующего слоев смежными стенками, такими же по структуре и толщине, как стенки автозооциев. Толщина же разделительных стенок ангулозооциев в каждом слое может варьировать от 0.007 мм до 0.031 мм. Именно с этими стенками уже внешнего слоя связана неравномерно-продольная ребристость, простирающаяся на поверхности ветвей. Укрепительные слои ангулозооциев частично развиваются и на фронтальной стороне, где они не такие массивные, как на дорсальной, но заметно скрывают перистомы автозооциев в фасциклах.

Изменчивость. Внутри- и межколониальная изменчивость выражается в вариациях толщины стенок ангулозооциев и в количестве их слоев.

Материал. Кроме голотипа, еще один фрагмент колонии из того же местонахождения – паратип ПИН, № 3068/135.

Род *Lagonoecia* Canu et Bassler, 1920

Lagonoecia: Canu et Bassler, 1920, c. 792.

Tervia: Jullien, 1882, c. 4 (pars).

Tervidmonea: Voigt, Eiserhardt, 1995, c. 418.

Типовой вид – *Lagonoecia lamellifera* Canu et Bassler, 1920; эоцен (Wilcoxian); США, Алабама.

Диагноз. Колонии прямые дихотомически ветвящиеся с треугольно-округлым или округлым сечением ветвей. Зооции диморфные – автозооции и однослойные стенозооции, отделенные внутренней дорсальной пластиной. Фасцикли состоят из четырех-семи автозооциев. Устья округло-прямоугольные с тонким выступающим перистомом. Дорсальная сторона ветвей сложена однорядным слоем стенозооциев, которые на почти гладкой ее поверхности выражены нитевидно-продольной ребристостью. Гонозооции глобулярные крупные с терминальным поперечным оэциостомом и развиты либо на дорсальной стороне в местах бифуркации или у дистального конца ветвей, либо на латеральных сторонах ветвей.

Видовой состав. Кроме типового вида, *L. daniensis* (Voigt et Eiserhardt, 1995) из маастрихта–монса Дании, Северной Германии, Нидерландов и из эоцена Германии; *L. globulifera* (Canu et Bassler, 1920) и *L. pyrifera* (Canu et Bassler, 1920) из эоцена США; два новых вида из эоцена Казахстана – *L. neoglobulifera* и *L. cujulusensis*.

Сравнение. От всех родов семейства отличается развитием на дорсальной стороне колонии однорядного слоя кенозооциев – стенозооциев, отделенных от автозооциев внутренней дорсальной пластиной. У наиболее близкого рода *Crisisina* Orbigny, 1847 стенозооции, формирующие дорсальную сторону ветвей, многослойные и не отделены от автозооциев (Voigt, 1964).

Замечание. Предложенный диагноз рода *Lagonoecia* дополнен характеристикой выявленных в шлифах стенозооциев, а также вариабельностью положения глобулярных гонозооциев от латерального до дорсального. Приведенный в синонимике род *Tervidmonea* Voigt et Eiserhardt, 1995 (маастрихт–эоцен) был установлен на основании отличия его дорсальных глобулярных гонозооциев от дорсальных продольно-вытянутых гонозооциев рода *Tervia* Jullien, 1882, детально исследованного Шэфер (Schaefer, 1991). В связи с этим, отнесенные к роду *Tervia* виды *T. globulifera* и *T. pyrifera*, установленные Каню и Басслером (Canu, Bassler, 1920) и имеющие дорсальные глобулярные гонозооции, были помещены в род *Tervidmonea* (Voigt, Eiserhardt, 1995). С этим следует согласиться, поскольку у *Tervia* можно выделить и другие особенности, которые неоспоримо отличают этот род от *Tervidmonea* и, следовательно, от *Lagonoecia* (что важно в тех случаях, когда гонозооции не представлены) – это осевой характер почкования (Brood, 1972, с. 253, 260; Schaefer, 1991, с. 68) и действительное отсутствие кенозооциев, что подчеркивается впервые. При описании типового вида *Tervidmonea daniensis* его авторы, отметив продольную нитевидную струйчатость на гладкой выпуклой дорсальной сторо-

не, не связали ее с наличием кенозооидов. Более того, они сами подчеркнули, что если у *Tervidmonea* гонозооиды не представлены, то чередующиеся однорядные фасцикли на фронтальной стороне ветвей и отсутствие кенозооидов на дорсальной стороне позволяют отнести такую колонию к роду *Exidmonea* (Voigt, Eiserhardt, 1995, с. 419).

Представляется необходимым отметить, что по внешнему облику колоний один из описанных ниже видов – *L. neoglobulifera* sp. nov. по дорсальному положению гонозооидов мог бы принадлежать к роду *Tervidmonea*, а другой – *L. cylindrusensis* sp. nov. с латеральными выводковыми камерами – либо к роду *Lagonoecia* Canu et Bassler, 1920, у которого известны только латеральные гонозооиды (Canu, Bassler, 1920; Voigt, Eiserhardt, 1995), либо к роду *Crisisina* Orbigny, 1847, у которого наблюдались как латеральные, так и дорсальные глобулярные выводковые камеры (Voigt, 1964). При исследовании колоний этих двух видов мшанок в шлифах оказалось, что дорсальную сторону их ветвей одинаково обрамляет хорошо выраженный однорядный слой очень правильных и тонких трубочек кенозооидов, относящихся к стенозооидам. Их разделительные стенки и образуют на поверхности нитевидную струйчатость. Кроме того, этот слой стенозооидов отделен четкой дугообразно изогнутой внутренней дорсальной пластиной от автозооидов, образующих вдоль нее дуговидную зону почкования, что хорошо видно на поперечных срезах (табл. VII, фиг. 3в, 4д, 5г, 6д). С таким характером зоны почкования следует связать и округлое поперечное сечение ветвей.

Таким образом, по одинаковому характеру внутреннего строения дорсали колоний оба вида мшанок, несмотря на развитие у одного дорсальных, а у другого – латеральных гонозооидов, могут принадлежать только к одному роду, а именно к *Lagonoecia* Canu et Bassler, 1920. Род *Crisisina* исключается, поскольку дорсальная сторона его колоний образована многими слоями стенозооидов и внутренняя дорсальная пластина отсутствует. А род *Tervidmonea* должен стать младшим синонимом ранее установленного рода *Lagonoecia*. Выявленные особенности внутреннего строения *Lagonoecia* позволяют даже при отсутствии гонозооидов отличить этот род не только от рода *Exidmonea*, но также и от других идмонеiformных мшанок с иным характером развития дорсальных структур.

Lagonoecia neoglobulifera Viskova, sp. nov.

Табл. VII, фиг. 1–4

Название вида от *L. globulifera*.

Голотип – ПИН, № 3068/172; Казахстан, Манышлак, урочище Куолус; эоцен.

Описание (рис. 2, а–д, 3). Прямые ветви колоний имеют округлое поперечное сечение диа-

метром 0.60–0.70 мм. Ветви бифуркируют почти под прямым углом и расположены в одной плоскости. Автозооиды угловато-округлые в попечном сечении и в зоне роста имеют диаметр 0.05–0.06 мм. В дистальной части они постепенно расширяются, приобретая округло-прямоугольную в сечении форму и размеры 0.07 × 0.10 мм. Внутренние стенки тонкозернистые толщиной 0.002–0.003 мм, у периферии они утолщаются до 0.004–0.005 мм и приобретают небольшие шипики по одному в каждом, высота которых до 0.016 мм (они хорошо просматриваются в попечных сечениях на рис. 1, б, д, и). Соединительные поры, более или менее равномерно пронизывающие стенки, придают им слабую четковидность. У выхода на поверхность автозооиды группируются в фасцикли по четыре–пять в каждом и открываются на фронтально-латеральных сторонах ветви прямоугольными устьями с выступающими перистомами, размером 0.10 × 0.12 мм. Фасцикли чередующиеся, слабо скошенные или поперечные, расстояние между ними вдоль срединной линии 0.30–0.35 мм.

Дорсальная сторона ветвей сложена стенозооидами, диаметр которых 0.015–0.018 мм. Они формируют плотный однорядный внешний слой, отделенный от автозооидов дуговидно изогнутой внутренней дорсальной пластиной, толщина которой 0.014–0.017 мм (рис. 2, б, д). Разделительные стенки стенозооидов, толщиной до 0.035 мм, образуют на дорсальной поверхности очень узкие нитевидно-продольные ребра, которые не всегда прослеживаются на всех экземплярах.

Гонозооиды развиты на дорсальной стороне в местах бифуркации ветвей; они захватывают почти всю их ширину, иногда чуть смещаясь в сторону одной из ветвей. Форма их шаровидная или овальная с более или менее сильно уплощенной верхушечной частью, которая обращена к фронтальной стороне и видна в развилике ветвей с фронтали (рис. 2, а, в, г). Высота гонозооидов 0.75–0.92 мм, ширина 1.00–1.10 мм. В средней части уплощенной верхушки находится овально-воронковидный слабо выступающий оэциостом, размер его 0.08 × 0.10 мм. Толстые наружные стенки гонозооидов (0.005–0.006 мм) пронизаны частыми псевдопорами. Проксимальная часть гонозооидия не отличается от соседних автозооидов (табл. VII, фиг. 2; рис. 3). Наблюдаемое в ней сферическое тело может быть принято за яйцо, которое продвигалось в расширенную дистальную часть фертильного зооида для дальнейшего развития. Отсутствие в оэциостоме оэциопоры свидетельствует, что личинки из гонозооидия еще не выходили (рис. 3).

Изменчивость. Внутри- и межколониальная изменчивость, выражена в вариациях расстояния между фасциклами, в колебаниях формы и размера гонозооидов, а также их более или ме-

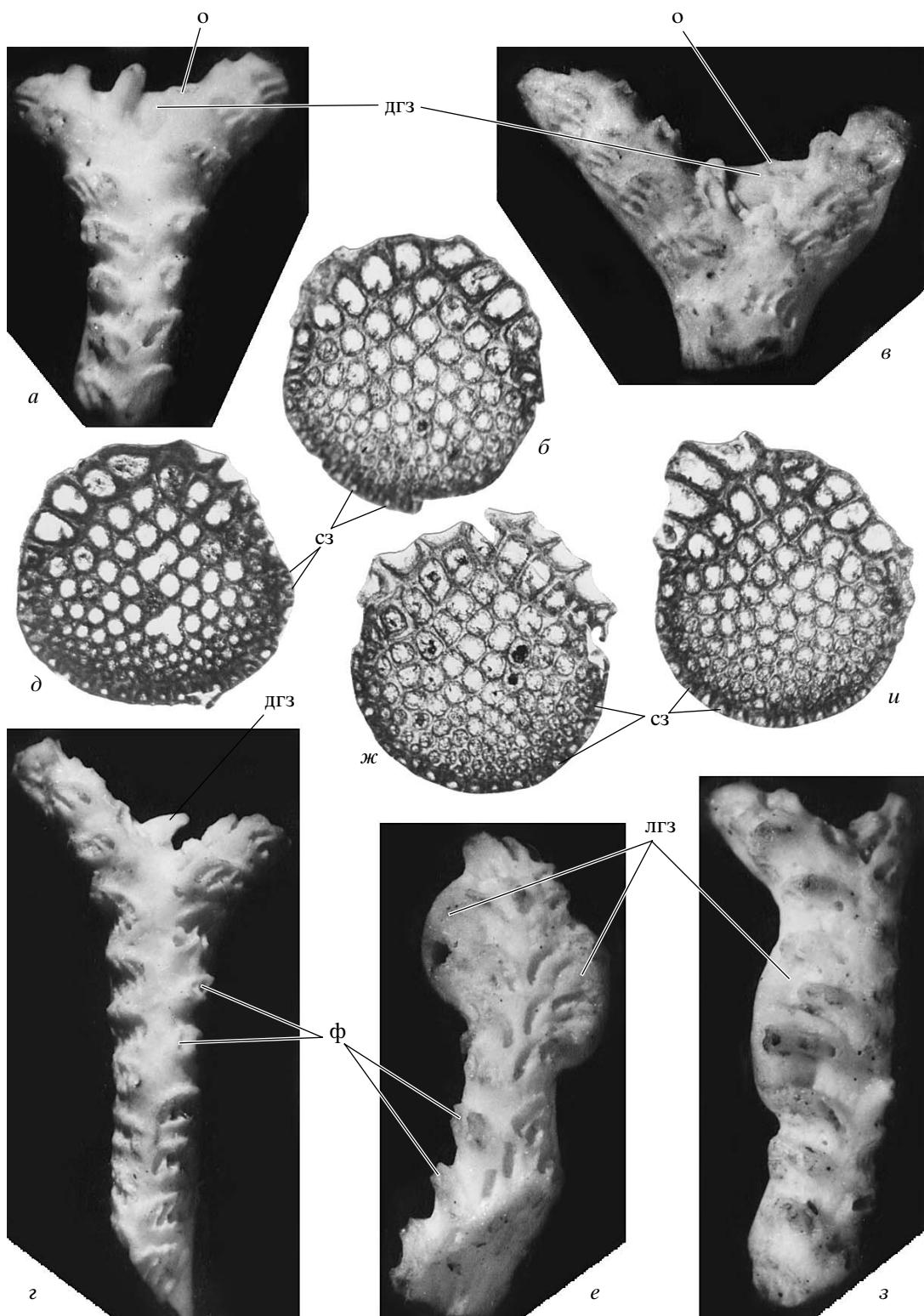

Рис. 2. *Lagonoecia* Canu et Bassler, 1920; фронтальная сторона и поперечные сечения фрагментов колоний двух видов с разным положением гонозооесиев: *a–d* – *L. neoglobulifera* sp. nov.; *a, б* – голотип ПИН, № 3068/172, *в* – паратип ПИН, № 3068/170; *г*, *д* – паратип ПИН, № 3068/173; *а, в, г* – видны верхушечные части дорсальных гонозооесиев с оэцистомами ($\times 24$); *б, д* – поперечные сечения, видны стенозооесии, окаймляющие одним слоем дорсальную сторону ветвей ($\times 60$); *e–u* – *L. cujulensis* sp. nov.; *e, ж* – паратип ПИН, № 3068/175; *е* – видны выступающие части двух гонозооесиев, развитых на обеих латеральных сторонах ветвей ($\times 24$); *ж* – поперечное сечение ($\times 60$); *з, и* – голотип ПИН, № 3068/174; *з* – видна выступающая часть латерального гонозооесия ($\times 24$); *и* – поперечное сечение ($\times 60$). Обозначения: дгз – дорсальный гонозооесий, лгз – латеральный гонозооесий, о – оэциостом, сз – стенозооесий, ф – фасцикли.

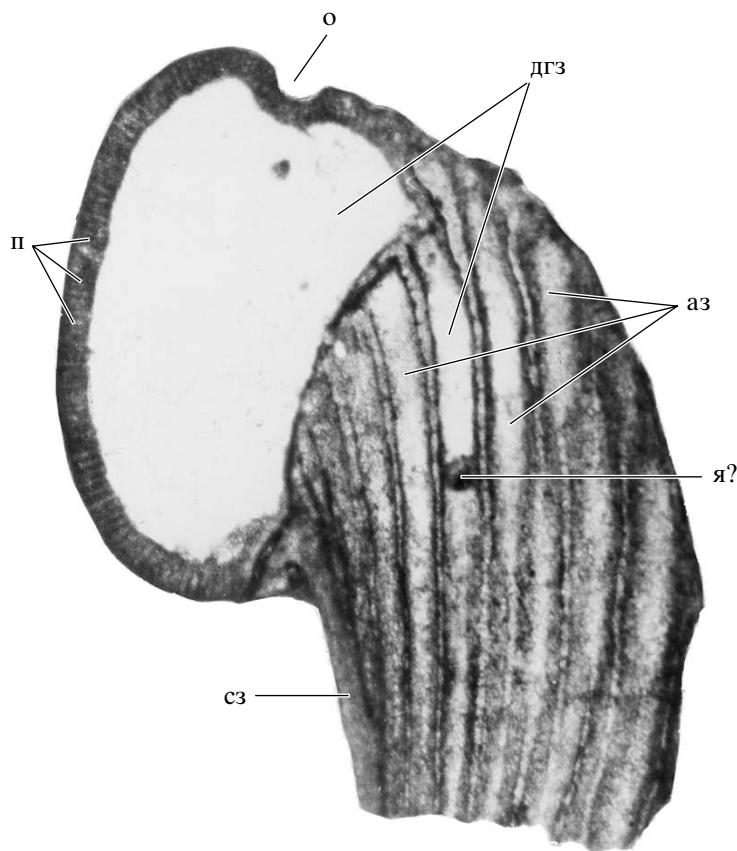

Рис. 3. *Lagonoecia neoglobulifera* sp. nov.; паратип ПИН, № 3068/171 ($\times 60$). Продольное сечение ветви колонии и дорсального гонозооцения. Видны толстая стенка гонозооцения, пронизанная частыми псевдопорами, закрытый оэциостом и проксимальная часть гонозооцения, не отличающаяся от соседних автозооцеиев со сферическим телом, возможно, продвигавшимся яйцом. Обозначения: аз – автозооцей, дгз – дорсальный гонозооцей, о – оэциостом, п – псевдопоры, сз – стенозооцей, я? – яйцо?

нее срединного положения на дорсали бифуркирующих ветвей.

Сравнение. Отличается от *L. globulifera* (Canu et Bassler, 1920) меньшими размерами всех элементов колонии, числом автозооцеиев в фасциклах (4–5 вместо 7), овально-воронковидным оэциостомом (у *L. globulifera* он в виде полумесяца). От *L. daniensis* (Voigt et Eiserhardt, 1995) отличается диаметром ветвей (0.60–0.70 вместо 0.35–0.55 мм) при том же числе автозооцеиев в фасциклах, расстоянием между фасциклами (0.30–0.35 мм вместо 0.40–0.60 мм), формой и положением гонозооцеиев: у *L. daniensis* они полностью глобуллярные и развиты на дистальных концах ветвей. От *L. cujulensis* sp. nov. – формой и дорсальным (вместо латерального) положением гонозооцеиев.

Материал. Кроме голотипа, три фрагмента бифуркирующих ветвей колонии хорошей сохранности из того же местонахождения – паратипы ПИН, №№ 3068/170, 171, 172 (сборы Д.Е. Золотаренко).

Lagonoecia cujulensis Viskova, sp. nov.

Табл. VII, фиг. 5, 6

Название вида от местонахождения Куюлус.

Голотип – ПИН, № 3068/174; Казахстан, Мангышлак, урочище Куюлус; эоцен.

Описание (рис. 2, e–i). Прямые ветви колонии имеют округлое поперечное сечение диаметром 0.70–0.76 мм. Ветви бифуркируют под почти прямым или отчасти тупым углом, расположены в одной плоскости. Автозооцеи в средней части имеют угловато-округлые поперечные сечения диаметром 0.050–0.060 мм. В дистальной части они расширяются и приобретают в сечении округло-прямоугольную форму размером 0.06 \times 0.08 мм. Внутренние стенки автозооцеиев тонкозернистые, толщиной 0.002–0.003 мм, у периферии они утолщаются до 0.004–0.005 мм и приобретают шиповидные выросты высотой до 0.015 мм. Стенки пронизаны соединительными порами, которые придают им четковидность, хорошо выраженную в дистальной части автозооцеиев, где стенки более толстые. У выхода на поверх-

ность автозооцении группируются в поперечные фасцикли по три–пять в каждом и открываются на фронтально–латеральных сторонах ветвей прямоугольными устьями с высокими перистомами, размером 0.07×0.09 мм. Они придают фасциклам вид поперечных гребней, выступающих над поверхностью ветвей параллельно друг другу и чередуясь по обе стороны срединной линии. Расстояние между фасциклами 0.37–0.41 мм.

Дорсальная сторона ветвей сложена стенозооцениями, диаметр которых равен 0.016–0.018 мм. Они образуют внешний плотный однорядный слой, отделенный от автозооцении дуговидно–изогнутой внутренней дорсальной пластиной, толщиной 0.015–0.017 мм. Разделительные стеки стенозооцении, толщиной до 0.033 мм, выступают на дорсальной поверхности нитевидно–продольными более или менее слабо выраженным ребрами.

Гонозооцении развиты на латеральных (дорсально–латеральных) сторонах ветвей на уровне трех–четырех рядов поперечных фасциклей, при этом могут встречаться одновременно два почти противопоставленных гонозооцения (табл. VII, фиг. 5 а–в; 6 а–г; рис. 2, е, з). Они шаровидно–удлиненные в направлении роста колонии и имеют размеры в высоту 1.00–1.30 мм, в ширину – 0.75–0.77 мм. Оэциостомы не развиты (очевидно, формирование гонозооцении не было завершено до гибели мшанок). Наружные стеки гонозооцении толстые, 0.004–0.005 мм, и пронизаны частыми псевдопорами.

Изменчивость. Внутри- и межколониальная изменчивость наиболее ярко выражена в вариациях положения гонозооцении на латеральных (дорсально–латеральных) сторонах ветвей и их размеров.

Сравнение. Отличается от *L. lamellifera* Canu et Bassler, 1920 значительно меньшим диаметром ветвей (0.70–0.76 мм вместо 2.00 мм), меньшим числом автозооцении в фасциклах (3–5 вместо 5–6) при больших расстояниях между фасциклами (0.37–0.41 мм вместо 0.30 мм), а также меньшими размерами перистом. От *L. neoglobulifera* sp. nov. отличается развитием гонозооцении на латеральных сторонах ветвей, а не на дорсали бифуркирующих.

Материал. Кроме голотипа хорошей сохранности, один фрагмент ветви колонии с двумя латеральными гонозооцениями из того же местонахождения – паратип ПИН, № 3068/175 (сборы Д.Е. Золотаренко).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вискова Л.А. Позднемеловые мшанки Cyclostomata Поволжья и Крыма. М.: Наука, 1972. 96 с. (Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР. Т. 123).
- Вискова Л.А. Морские постпалеозойские мшанки. М.: Наука, 1992. 187 с. (Тр. Палеонтол. ин-та РАН. Т. 250).
- Вискова Л.А. Новые находки позднемеловых стенолемных мшанок с закрытым типом роста // Палеонтол. журн. 2000. № 6. С. 26–31.
- Вискова Л.А. Особенности роста сложных колоний постпалеозойских мшанок *Stenolaemata* и их новые виды // Палеонтол. журн. 2001. № 3. С. 46–53.
- Вискова Л.А. Особенности полиморфизма ископаемых и современных идмонеiformных *Tubuliporina* (мшанки *Stenolaemata*) // Бюлл. Моск. об-ва испыт. прир. Отд. геол. 2002. Т. 77. Вып. 6. С. 49–54.
- Вискова Л.А. К вопросу о таксономической значимости выводковых камер идмонеiformных *Tubuliporina* // Мшанки Земного шара. Международный сборник научных статей. Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2003. Т. 2. С. 1–5.
- Вискова Л.А., Эндельман Л.Г. Некоторые новые данные о мшанках *Cyclostomata* из пограничных отложений мела–палеогена Маньышлака // Биостратиграфия мезозойских и кайнозойских отложений нефте–газоносных областей Средней Азии, Западной Сибири и Русской платформы. М.: Ин-т геол. и разр. горюч. ископ. АН СССР, 1971. С. 134–141.
- Клюге Г.А. Новые и малоизвестные мшанки (Bryozoa) из Северного Ледовитого Океана. II // Тр. Зоол. ин-та АН СССР, 1955. Т. 18. С. 63–99.
- Клюге Г.А. Мшанки северных морей СССР. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 584 с.
- Bassler R.S. Treatise on Invertebrate Paleontology. Pt. G. Bryozoa. Lawrence: Geol. Soc. Amer. – Univ. Kansas Press, 1953. 253 p.
- Borg F. Studies on recent cyclostomatous Bryozoa // Zool. Bidr. Uppsala. 1926. Bd 10. P. 182–507.
- Borg F. The stenolaematous Bryozoa: Further zool. results Sweed. Antarct. exped., 1901–1903. Stockholm, 1944. 276 p.
- Brood K. Cyclostomatous Bryozoa from the Upper Cretaceous and Danian in Scandinavia // Acta Univ. Stockholm. Contrib. Geol. 1972. V. 26. P. 1–464.
- Canu F., Bassler R.S. North American early tertiary Bryozoa // Bull. US Nat. Mus. 1920. № 106. P. 1–879.
- Canu F., Bassler R.S. Studies on the cyclostomatous Bryozoa // Proc. US Nat. Mus. 1922. V. 61. Art. 22. P. 1–160.
- Canu F., Bassler R.S. Studies on the cyclostomatous Bryozoa // Proc. US Nat. Mus. 1926. V. 67. Art. 21. P. 1–124.
- David L., Mongereau N., Pouet S. Bryozoaires du Neogène du basin du Rhône. Gisements burdigaliens de Mus. (Gard) // Docum. Lab. Géol., Fac. Sci. Lyon. 1972. № 53. P. 1–118.
- Gregory J.W. Jurassic Bryozoa. Pt I. Catalogue of the fossil Bryozoa in the Department of Geology. L.: Brit. Mus. (Nat. Hist.), 1896. 239 p.
- Hagenow F. Die Bryozoen der Maastrichter Kreidebildung. Kassel, 1851. 111 S.
- Jullien J. Dragages du “Travailleur” – Bryozoaires-espèces draguées dans l’Océan Atlantique en 1881 // Bull. Soc. Zool. France. 1882. V. 7. P. 457–529.
- Lamouroux J.V.F. Exposition méthodique des genres de l’ordre des Polypiers, avec leur description et celle des principales espèces. Paris, 1821. P. I–VIII, 1–115.
- Levinseん G.M.R. Undersögelser over Bryozoerne I dem danske Kridtformation // D. Kal. Danske Vid. – Selsk. Skr. Nat.-Math. 1925. Afd. 8. Raekke 7. S. 224–445.

- Mongereau N., Walter B. Description d'un neotype d'Idmonea triquetra Lamouroux, 1821 (Bryozoa Cyclostomata) // Trav. Lab. Géol., Fac. Sci. Lyon. 1965. № 12. P. 19–24.
- Pitt L., Taylor P.D. Cretaceous Bryozoa from the Faringdon Sponge Gravel (Aptian) of Oxfordshire // Bull. Brit. Mus. Nat. Hist. Geol. 1990. V. 46. № 1. P. 61–152.
- Schaefer P. Brutkammern der Stenolaemata (Bryozoa): Konstruktionsmorphologie und phylogenetische Bedeutung // Cour. Forsch.-Inst. Senckenberg. 1991. Bd 136. S. 1–263.
- Shunatova N.N., Ostrovsky A.H. Individual autozooidae behaviour and feeding in marine bryozoans // Sarsia. 2001. V. 86. P. 113–142.
- Taylor P.D., Voigt E. Taxonomic status of the cyclostome bryozoan genus Exidmonea, with a redescription of E. dorsata (von Hagenov) from the Upper Cretaceous // Verh. Naturwiss. Ver. Hamburg. 1992. NF 33. P. 121–130.
- Taylor P.D., Weedon M.J. Skeletal ultrastructure and phylogeny of cyclostome bryozoans // Zool. J. Linn. Soc. 2000. V. 128. P. 337–399.
- Voigt E. Das Maastricht-Vorkommen von Ilten bei Hannover und seine Fauna // Mitt. Geol. Staatsinst. Hamburg. 1951. H. 20. S. 15–109.
- Voigt E. A bryozoan fauna of Dano-Montian age from Boryszew and Sochaczew in Central Poland // Acta Palaeontol. Pol. 1964. V. 9. № 4. P. 419–498.
- Voigt E. Oberkreide Bryozoen aus den asiatischen Gebieten in der UdSSR // Mitt. Geol. Staatsinst. Hamburg. 1967. H. 36. S. 5–95.
- Voigt E. Heteromorphy in Cretaceous Bryozoa // "Bryozoa 1974", Docum. Lab. Géol., Fac. Sci. Lyon. Hors. Ser. 3. 1975. Fasc. 1. P. 77–95.
- Voigt E. Neue cyclostome Bryozoen aus dem Untercenomanium von Mulheim-Broich (Westfalen) // Muenster. Forsch. Geol. Paläontol. 1989. Bd 69. S. 87–113.
- Voigt E., Eiserhardt K.-H. Tervidmonea n. gen. (Bryozoa, Cyclostomata) aus dem Palaeogen Mitteleuropas // Paläontol. Z. 1995. Bd 69. H. 3/4. S. 417–427.

Объяснение к таблице VI

Фиг. 1. *Castellia repentina* sp. nov.; голотип ПИН, № 3068/134: 1а – вид фрагмента колонии с фронтальной стороны ($\times 12$); 1б – участок того же фрагмента ($\times 24$); 1в – с дорсальной стороны ($\times 12$); 1г – участок того же фрагмента ($\times 24$); 1д – продольное сечение ($\times 40$); 1е – поперечное сечение ($\times 60$); Казахстан, Мангышлак, разрез у кол. Усак; палеоцен, монс.

Фиг. 2, 3. *Idemonia occultata* sp. nov.; 2 – голотип ПИН, № 2922/40; 2а – вид фрагмента колонии с фронтальной стороны ($\times 12$); 2б – участок того же фрагмента ($\times 24$); 2в – с дорсальной стороны ($\times 12$); 2г – участок того же фрагмента ($\times 24$); 2д – продольное сечение ($\times 40$); 2е – поперечное сечение ($\times 40$); 3 – паратип ПИН, № 2922/41, поперечное сечение ($\times 80$); Республика Беларусь, г. Гродно, меловой карьер Комбината строительных материалов; верхний мел, кампан.

Фиг. 4. *Erkosonea certa* sp. nov.; голотип ПИН, № 3068/138; 4а–4е – внешний вид фрагмента колонии: 4а – с фронтальной стороны ($\times 12$), 4б – то же ($\times 24$), 4в – с дорсальной ($\times 12$), 4г – то же ($\times 24$), 4д – с латеральной ($\times 12$), 4е – то же ($\times 24$); 4ж – продольное сечение ($\times 30$); 4з – поперечное сечение ($\times 30$); Казахстан, Западный чинк Устюрта, Северо-Западный Байсарлы; верхний мел, верхний маастрихт.

Объяснение к таблице VII

Фиг. 1–4. *Lagonoecia neoglobulifera* sp. nov.; 1 – паратип ПИН, № 3068/170; 1а, б – вид фрагмента колонии ($\times 12$): 1а – с фронтальной стороны, 1б – с дорсальной; 1в – вид на гонозооцелях на дорсальной стороне бифуркирующих ветвей ($\times 24$); 2 – паратип ПИН, № 3068/171, продольное сечение ветви и гонозооцеля ($\times 40$); 3 – голотип, ПИН № 3068/172: 3а, б – вид фрагмента колонии ($\times 12$): 3а – с фронтальной стороны, 3б – с дорсальной; 3в – поперечное сечение, виден окаймляющий слой стенозооцеля ($\times 40$); 4 – паратип ПИН, № 3068/173: 4а, б – вид фрагмента колонии ($\times 12$): 4а – с фронтальной стороны, 4б – с дорсальной; 4в – вид на дорсальный гонозооцели с разрушенной крышей ($\times 24$); 4г – продольное сечение ($\times 40$); 4д – поперечное сечение ($\times 40$); Казахстан, Мангышлак, урочище Куюлус; эоцен.

Фиг. 5, 6. *Lagonoecia cujulensis* sp. nov.; 5 – паратип ПИН, № 3068/175; 5а, б – вид фрагмента колонии ($\times 12$): 5а – с фронтальной стороны, 5б – с дорсальной; 5в – вид на два латеральных гонозооцеля ($\times 40$); 5г – поперечное сечение ($\times 40$); 6 – голотип ПИН, № 3068/174; 6а, б – вид фрагмента колонии ($\times 12$): 6а – с фронтальной стороны, 6б – с дорсальной; 6в – вид на латеральный гонозооцели ($\times 24$); 6г – продольное сечение ветви и гонозооцеля ($\times 40$); 6д – поперечное сечение ($\times 40$); местонахождение и возраст те же.

Idmoneiform Tubuliporina (Bryozoa, Stenolaemata): Morphological Features, Problems in Systematics, and New Taxa

L. A. Viskova

Since the frontal sides of the colonies of idmoneiform Tubuliporina follow a single plan, the developmental features of various heterozooocelia acquire great taxonomic significance independently of the shape and position of gonozooocelia. New kinds of such heterozooocelia have been discovered in thin sections: reprotozoocelia, stenozoocelia, angulizooocelia, and cryptozoocelia. Those idmoneiform Tubuliporina that clearly show a different kind of zoocial dimorphism are considered to belong to the family Idmoneidae Busk, 1859. New taxa from the Upper Cretaceous–Paleogene of Belarus and Kazakhstan are described: *Idemonia occultata* gen. et sp. nov., *Castellia repentina* gen. et sp. nov., *Erkosonea certa* sp. nov., *Lagonoecia neoglobulifera* sp. nov., and *L. cujulensis* sp. nov.